

**ПРАВОВЫЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 02.10.2007 № 229-ФЗ «ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ»**

1. Общие условия исполнительного производства

В силу пункта 15 статьи 25.1 Закона о пенсионном страховании¹ принудительное исполнение решения о взыскании недоимок по страховым взносам, пеней и штрафов производится в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве.

Управление пенсионного фонда обратилось в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства и обязанности принять к исполнению постановление пенсионного фонда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены. Суды указали, что судебный пристав-исполнитель незаконно отказал в возбуждении исполнительного производства, сославшись на истечение срока предъявления к исполнению постановления о взыскании недоимки по страховым взносам, поскольку срок, установленный пунктом 4 статьи 21 Закона об исполнительном производстве, пенсионным фондом не пропущен.

Кассационный суд согласился с выводами, содержащимися в судебных актах, по следующим основаниям.

Статьей 30 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа. Исполнительными документами, направляемыми судебному приставу-исполнителю, являются также акты соответствующих органов в случаях, предусмотренных федеральным законом (пункт 8 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии с пунктом 3 статьи 25 Закона о пенсионном страховании взыскание недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов в случае, если размер причитающейся к уплате суммы не превышает в отношении индивидуальных предпринимателей пять тысяч рублей, в отношении юридических лиц пятьдесят тысяч рублей, осуществляется

¹ Утратил силу с 01.01.2010.

территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации на основании решения указанных органов в порядке, предусмотренном статьей 25.1 данного Закона.

Согласно пункту 1 статьи 25.1 Закона о пенсионном страховании до принятия решения о взыскании недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в трехмесячный срок со дня поступления от налоговых органов сведений о сумме задолженности направляет страхователю требование об уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов. В случае, если страхователь добровольно не уплатил недоимку по страховым взносам, пени и штрафы в размере и срок, которые указаны в требовании об их уплате, соответствующий территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации принимает решение о взыскании недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов (пункт 5 статьи 25.1 Закона о пенсионном страховании).

В пункте 14 статьи 25.1 Закона о пенсионном страховании установлено, что решение о взыскании недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов обращается к исполнению путем направления в течение пяти дней со дня вынесения такого решения соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве.

Судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, если истек и не восстановлен судом срок предъявления исполнительного документа к исполнению (пункт 3 части 1 статьи 31 Закона об исполнительном производстве).

В данном случае подлежит применению часть 6 статьи 21 Закона об исполнительном производстве, в которой предусмотрен шестимесячный срок предъявления к исполнению оформленного в установленном порядке акта органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с должника.

В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю (часть 3 статьи 22 Закона об исполнительном производстве).

Постановление от 15.06.2009 возвращено пенсионному фонду 28.09.2009, повторно предъявлено к исполнению 03.11.2009, то есть в пределах установленного законом шестимесячного срока (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.07.2010 по делу № А32-56096/2009*).

Приостановление исполнительного производства не зависит от усмотрения суда, перечень оснований содержится в законе, а дополнительные (иные) основания могут быть предусмотрены только федеральным законом (подпункт 4 части 2 статьи 39 Закона об исполнительном производстве). Положениями указанной нормы, другими федеральными законами не предусмотрено такое основание для приостановления исполнительного производства, как целесообразность приостановления до разрешения другого дела.

Общество (должник) обратилось в апелляционный суд с заявлением о приостановлении исполнительного производства, возбужденного на основании постановления данного суда.

Суд апелляционной инстанции заявление общества удовлетворил, приостановив исполнительное производство до вступления в законную силу решения суда по другому делу. Определение мотивировано тем, что названным судебным актом права и обязанности покупателя по договору купли-продажи акций, на основании которого взыскатель приобрел статус акционера должника, переведены на иное лицо. В случае вступления указанного решения в законную силу статус взыскателя как акционера будет утрачен, следовательно, будет утрачено и право на получение документов акционерного общества. В период неопределенности статуса взыскателя как акционера общества истребование документов должника является нецелесообразным.

Кассационный суд не согласился с позицией суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В силу статьи 327 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя может приостановить или прекратить исполнительное производство, возбужденное судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, в случаях, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве.

Приостановление или прекращение исполнительного производства производится арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, либо арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя.

Основания, при которых исполнительное производство подлежит приостановлению или может быть приостановлено судом полностью или частично, указаны в статье 39 Закона об исполнительном производстве.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 39 данного Закона исполнительное производство может быть приостановлено судом и в иных случаях, предусмотренных

статьей 40 Закона об исполнительном производстве, в которой названы основания приостановления исполнительного производства судебным приставом-исполнителем.

Таким образом, приостановление исполнительного производства не зависит от усмотрения суда, перечень оснований содержится в законе, а дополнительные (иные) основания могут быть предусмотрены только федеральным законом (подпункт 4 части 2 статьи 39 Закона об исполнительном производстве).

С учетом того, что положениями указанных норм права, другими федеральными законами не предусмотрено такое основание для приостановления исполнительного производства, как целесообразность приостановления до разрешения другого дела, рассматриваемого судом, вывод апелляционного суда о необходимости приостановления исполнительного производства является неправомерным.

Кроме того, ссылка суда на неопределенность статуса взыскателя как акционера общества ошибочна. Перевод прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций на другое лицо на основании решения суда не означает, что покупатель до момента замены стороны в договоре (вступления решения суда в законную силу) не является акционером и не может пользоваться предусмотренными законом правами (пункт 15 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ») (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.08.2010 по делу № А32-11797/2009).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий). Общество не доказало объективную невозможность исполнения исполнительного документа, обязывающего должника снести самовольно возведенные постройки. С учетом правил, изложенных в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, наличие доказательств государственной регистрации права собственности на спорные объекты за другими лицами не может препятствовать исполнению должником вступившего в законную силу судебного акта о сносе самовольно возведенных строений.

Администрация муниципального образования (далее – администрация, взыскатель) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу (далее – должник) об обязанности произвести за свой счет снос самовольных построек в виде зданий кафе.

Постановлением апелляционного суда иск о сносе удовлетворен.

Администрации выдан исполнительный лист, на основании которого судебный пристав-исполнитель вынес постановление о возбуждении в отношении общества исполнительного производства.

Общество обратилось в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения (пункт 2 части 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве).

Апелляционный суд отказал в удовлетворении ходатайства о прекращении исполнительного производства, поскольку пришел к выводу, что общество не доказало факт утраты возможности исполнения исполнительного документа. В качестве таких доказательств не могут быть приняты выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, так как регистрация за другими лицами прав в отношении спорного имущества не влияет на обязательность исполнения судебного акта.

Суд кассационной инстанции признал правомерным вывод апелляционного суда о недоказанности должником утраты возможности исполнения исполнительного документа.

Согласно части 1 статьи 327 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя может прекратить исполнительное производство, возбужденное судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, в случаях, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий).

При разрешении спора по настоящему делу судом установлено, что возведенные обществом объекты являются самовольными постройками.

В соответствии со статьей 222 Гражданского кодекса Российской Федерации самовольная постройка не является объектом вещных прав и подлежит сносу. При этом возведение объекта, являющегося самовольной постройкой, не влечет приобретения права собственности на него, вне зависимости от того, произведена ли государственная регистрация права или нет (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.02.2006 № 13460/05).

Только при наличии предусмотренных в законе условий (пункт 3 статьи 222 данного Кодекса) суд может легализовать самовольную постройку (ввести ее в гражданский оборот в качестве объекта недвижимости). Заявитель не представил в материалы дела судебное решение, подтверждающее указанные обстоятельства. Напротив, вступившим в законную силу постановлением суда апелляционной инстанции по другому делу обществу отказано в удовлетворении иска о признании права собственности на самовольные постройки.

В соответствии с частью 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

В данном случае общество не доказало объективную невозможность исполнения исполнительного документа, обязывающего должника снести самовольно возведенные постройки. С учетом правил, изложенных в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, наличие доказательств государственной регистрации права собственности на спорные объекты за другими лицами не может препятствовать исполнению должником вступившего в законную силу судебного акта о сносе самовольно возведенных строений (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.03.2010 по делу № А32-24232/2006*).

В силу статьи 46 Закона об исполнительном производстве исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено частично, возвращается взыскателю, в том числе, если невозможно исполнить обязывающий должника совершить определенные действия исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена. Фактическое наличие спорного помещения установлено вступившим в законную силу судебным актом по другому делу, который в силу статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя о возвращении исполнительного документа в связи с невозможностью исполнения по исполнительному документу,

обязывающему должника совершить определенные действия, и об окончании исполнительного производства и возвращении взыскателю исполнительного документа.

Решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, признаны незаконными и отменены постановления судебного пристава о возвращении исполнительного документа в связи с невозможностью исполнения и об окончании исполнительного производства и возвращении взыскателю исполнительного документа.

Суды исходили из того, что основания для применения пункта 2 части 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве отсутствовали. Судебный пристав допустил переоценку фактических обстоятельств дела, которым уже дана судебная оценка, и сделал вывод об отсутствии спорного имущества вопреки резолютивной части судебного акта.

Кассационный суд признал правомерными выводы нижестоящих судов, указав следующее.

В статье 46 Закона об исполнительном производстве определено, что исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено частично, возвращается взыскателю, в том числе, если невозможно исполнить обязывающий должника совершить определенные действия исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена. В этом случае судебный пристав-исполнитель составляет акт о наличии обстоятельств, в соответствии с которыми исполнительный документ возвращается взыскателю. Акт судебного пристава-исполнителя утверждается старшим судебным приставом. Судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа.

В силу пункта 3 части 1 статьи 47 Закона исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае возвращения взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным статьей 46 Закона об исполнительном производстве.

Фактическое наличие спорного помещения установлено вступившим в законную силу судебным актом по другому делу, который в силу статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению.

Оценив представленные в дело доказательства, суды пришли к правильному выводу о том, что информация предприятия о технической инвентаризации не могла служить достаточным основанием для вывода об отсутствии возможности исполнения судебного

акта. Судебный пристав не обращался в суд, выдавший исполнительный лист, с заявлением о разъяснении его положений, а также способа и порядка исполнения (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2009 по делу № А32-14866/2008*).

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство оканчивается в случае фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Ссылка управления на письмо взыскателя обоснованно не принята судебными инстанциями во внимание, поскольку заявление взыскателя о добровольном погашении должником задолженности по исполнительному документу не может служить достаточным основанием для окончания исполнительного производства.

Предприятие (взыскатель) обратилось в арбитражный суд к Управлению Федеральной службы судебных приставов (далее – управление) и начальнику районного отдела управления (далее – начальник отдела) со следующими требованиями: признать незаконным бездействие начальника отдела, выразившееся в отсутствии реагирования на обращения (заявления) предприятия; обязать начальника отдела отменить постановление об окончании исполнительного производства в связи с необходимостью повторного совершения исполнительных действий; обязать начальника отдела сообщить суду об исполнении решения.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, действия (бездействие) начальника отдела, выраженные в отсутствии реагирования на обращения (заявления) предприятия, признаны незаконными. Суд обязал начальника отдела отменить постановление об окончании исполнительного производства. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Судебные инстанции установили, что на основании заявления исполняющего обязанности руководителя предприятия (взыскателя) судебным приставом вынесено постановление об окончании исполнительного производства в связи с фактическим исполнением на основании пункта 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве. Материалы дела подтверждают, что обществом не исполнен судебный акт. Взыскатель неоднократно обращался к старшему судебному приставу с заявлениями об отмене постановления судебного пристава об окончании исполнительного производства и принятии к принудительному исполнению исполнительного листа. Суды указали, что заявление взыскателя о добровольном погашении должником задолженности по исполнительному документу не является достаточным основанием для окончания

исполнительного производства на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве. Судебный пристав должен располагать доказательствами фактического исполнения требований исполнительного документа. В связи с отсутствием таких доказательств судебные инстанции пришли к выводу о необходимости отмены постановления об окончании исполнительного производства.

Кассационный суд оставил без изменения состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство оканчивается в случае фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Материалы дела подтверждают, что обществом (должником) судебный акт не исполнен. Предприятию (взыскателю) исполнительный лист не возвращен. Ссылка управления на письмо исполняющего обязанности руководителя предприятия обоснованно не принята судебными инстанциями во внимание, поскольку заявление взыскателя о добровольном погашении должником задолженности по исполнительному документу не может служить достаточным основанием для окончания исполнительного производства. При таких обстоятельствах у судебного пристава отсутствовали законные основания для принятия постановления об окончании исполнительного производства.

В связи с письменными обращениями предприятия об отмене постановления судебного пристава и принятии исполнительного листа к принудительному исполнению начальник отдела не принял мер властного реагирования, предусмотренных законом, постановление об окончании исполнительного производства в порядке части 9 статьи 47 Закона об исполнительном производстве не отменил, письменного ответа по существу поставленных в обращениях вопросов взыскателю не направил (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.09.2010 по делу № А32-1054/2010*).

2. Субъекты исполнительного производства

При оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя к участию в деле подлежат привлечению стороны исполнительного производства (взыскатель и должник).

Взыскатель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, выразившихся в вынесении постановления о снятии ареста с имущества должника.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано. Суд пришел к выводу о необоснованном включении судебным приставом здания банка «Лакма», принадлежащего должнику, в перечень имущества, на которое налагался арест.

Кассационный суд отменил решение и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из правовой позиции, выраженной в пункте 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов» и устанавливающей, что закон не запрещает судебному приставу-исполнителю принять мотивированное постановление об отмене или изменении своего ранее принятого необоснованного постановления.

Согласно пункту 1 статьи 48 Закона об исполнительном производстве лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются взыскатель и должник, которые являются сторонами исполнительного производства.

В соответствии с частью 3 статьи 49 Закона об исполнительном производстве взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ.

Частью 4 статьи 49 Закона об исполнительном производстве установлено, что должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий.

Таким образом, при оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя взыскатель и должник являются участвующими в деле лицами.

Рассматривая жалобу заявителя на действия судебного пристава, суд первой инстанции не принял меры, связанные с привлечением к участию в деле сторон исполнительного производства – должника и инспекции (второго взыскателя).

В силу статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делам об обжаловании действий судебных приставов-исполнителей и о признании недействительными принимаемых ими постановлений взыскатель, должник и судебный пристав-исполнитель являются лицами, участвующими в деле (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.05.2010 по делу № А25-1910/2009*).

3. Стадия возбуждения исполнительного производства

По смыслу статей 13 (часть 4), 21 (часть 7), 30 (части 1, 5 и 8) Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа, являющегося актом другого органа. Если акт другого органа или должностного лица, который является исполнительным документом или на основании которого выдан исполнительный документ, не вступил в законную силу, судебный пристав-исполнитель выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства (пункт 7 части 1 статьи 31 данного Закона).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления о возбуждении исполнительного производства.

Решением суда первой инстанции постановление о возбуждении исполнительного производства признано незаконным и отменено. Судебный акт мотивирован тем, что постановление о привлечении к административной ответственности вступило в законную силу после возбуждения исполнительного производства.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, в заявлении отказано. Судебный акт мотивирован тем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 31.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс), частью 5 статьи 211 и частью 5 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума от 02.06.2004 № 10) постановление о привлечении к административной ответственности вступило в законную силу с момента принятия постановления апелляционной инстанции об отказе в признании административного акта незаконным.

Кассационный суд оставил без изменения апелляционное постановление, указав следующее.

По смыслу статей 13 (часть 4), 21 (часть 7), 30 (части 1, 5 и 8) Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа, являющегося актом другого органа. Акты по делам об административных правонарушениях могут быть предъявлены к исполнению в течение одного года со дня их вступления в законную силу. Если акт другого органа или должностного лица, который является исполнительным

документом или на основании которого выдан исполнительный документ, не вступил в законную силу, судебный пристав-исполнитель выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства (пункт 7 части 1 статьи 31 данного Закона).

В соответствии со статьей 31.1 Кодекса постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу: 1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано; 2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление; 3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

В пункте 14 постановления Пленума от 02.06.2004 № 10 указано, что в случае обжалования в суд постановления административного органа о привлечении к административной ответственности и принятия судом решения об отказе в удовлетворении требования заявителя соответствующее постановление административного органа вступает в законную силу одновременно со вступлением в законную силу указанного решения суда, если не подана апелляционная жалоба (пункт 2 статьи 31.1 Кодекса и часть 5 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В случае подачи апелляционной жалобы постановление административного органа о привлечении к административной ответственности вступает в законную силу со дня принятия судебного акта арбитражным судом апелляционной инстанции, если указанным судебным актом оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Частью 5 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что постановление апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

При указанных обстоятельствах постановление о возбуждении исполнительного производства принято судебным приставом-исполнителем в соответствии с положениями Закона об исполнительном производстве (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.12.2009 по делу № А53-15244/2009*).

4. Стадия подготовки к мерам принудительного исполнения

Временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации относится к исполнительным действиям, предусмотренным в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, а не к мерам принудительного исполнения, которые перечислены в части 3 статьи 68 данного Закона. Применение оспариваемой меры не зависит от приостановления исполнительного производства.

Предприниматель (должник) обратился в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление удовлетворено.

Судебные инстанции исходили из того, что такое исполнительное действие, как временное ограничение должника на выезд из Российской Федерации, может применяться судебным приставом-исполнителем лишь в том случае, когда у него имеется достаточное имущество для удовлетворения требований взыскателя, но должник уклоняется от исполнения требований, изложенных в исполнительном документе. Из материалов дела не следует, что у предпринимателя имеется имущество, достаточное для удовлетворения требований общества. Не представлены в дело и доказательства, свидетельствующие о сокрытии должником этого имущества (умышленного уклонения предпринимателя от погашения задолженности перед обществом). При этом взыскатель не обосновал, каким образом действия судебного пристава-исполнителя побудят должника исполнить судебный акт при отсутствии у него имущества (денежных средств). Суд первой инстанции также указал, что судебный пристав-исполнитель при совершении оспариваемого исполнительного действия не учел состояние здоровья должника (являющегося инвалидом второй группы) и необходимость его выезда из Российской Федерации для получения медицинской помощи. Апелляционный суд обратил внимание на то, что в оспариваемом постановлении не названы достаточные основания (мотивы) принятия такого исполнительного действия, как ограничение должника на выезд из Российской Федерации, что незаконно и нарушает права предпринимателя, в отношении которого такая мера применена. Судебный пристав-исполнитель также не пояснил, почему в оспариваемом постановлении не указано на наличие денежных средств в качестве причины ограничения выезда должника. Кроме того, принятие такой меры во время приостановления исполнительного производства сомнительно.

Кассационный суд отменил решение и апелляционное постановление по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 12, статье 13 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав в процессе принудительного исполнения судебных актов принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов; обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации. В случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя он принимает меры, предусмотренные Законом об исполнительном производстве (части 1, 2 статьи 6 Закона).

Статьей 27 (частью 2) Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации, которое, однако, в силу статьи 55 (части 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу пункта 5 статьи 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Закон № 114-ФЗ) право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, – до исполнения обязательств, либо до достижения согласия сторонами.

В определении от 24.02.2005 № 291-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что предусмотренная пунктом 5 статьи 15 Закона № 114-ФЗ возможность временного ограничения права гражданина на выезд из Российской Федерации в случае уклонения от исполнения обязательств, наложенных на него судом, направлена на защиту конституционно значимых целей и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Пунктом 15 части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве предусмотрено право судебного пристава-исполнителя устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации.

Порядок принятия решения о применении указанного исполнительного действия регламентирован в статье 67 данного Закона и включает в себя следующие условия:

а) исполнительный документ выдан на основании судебного акта или является судебным актом;

б) неисполнение должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе;

в) вынесение постановления о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации судебным приставом-исполнителем по заявлению взыскателя или собственной инициативе;

г) постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации утверждается старшим судебным приставом;

д) копии указанного постановления направляются должнику, в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и в пограничные органы.

Из содержания норм Закона об исполнительном производстве не следует, что применение указанного исполнительного действия допускается только при умышленном уклонении должника от исполнения требований, изложенных в исполнительном документе (принятию им мер к сокрытию этого имущества от взыскания).

Оспариваемое предпринимателем постановление оформлено судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями, изложенными в статье 67 Закона об исполнительном производстве, и содержит четкое указание на то, что причиной его принятия является уклонение должника от выполнения требований исполнительного документа арбитражного суда.

В части 6 статьи 45 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что по приостановленному исполнительному производству до его возобновления применение мер принудительного исполнения не допускается. Вместе с тем временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации относится к исполнительным действиям, предусмотренным в части 1 статьи 64 Закона, а не к мерам принудительного исполнения, которые перечислены в части 3 статьи 68 Закона. Таким образом, применение оспариваемой меры не зависело от приостановления исполнительного производства, как ошибочно полагает должник и указывает апелляционный суд (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.09.2009 по делу № А32-10085/2009*).

5. Действия по исполнению требований исполнительных документов

В силу пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» на предмет лизинга не может быть обращено взыскание третьего лица по обязательствам лизингополучателя, в том числе в случаях, если предмет лизинга зарегистрирован за лизингополучателем. Эта норма права применяется независимо от оснований возникновения обязательств лизингополучателя.

Общество (должник) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены. Суды пришли к выводу о том, что согласно пункту 1 статьи 23 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) на предмет лизинга не может быть обращено взыскание третьего лица по обязательствам лизингополучателя, в том числе в случаях, если предмет лизинга зарегистрирован на имя лизингополучателя.

Кассационный суд данные судебные акты оставил без изменения, указав следующее.

В силу статьи 19 Закона о лизинге договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон. Предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя. Право владения и пользования предметом лизинга переходит к лизингополучателю в полном объеме, если договором лизинга не установлено иное (пункты 1, 2 статьи 11 Закона о лизинге).

Согласно пункту 1 статьи 19 этого Закона предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по окончании срока лизинга на основании акта о переходе права собственности при условии полной платы всех платежей, предусмотренных графиком платежей.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве одной из мер принудительного исполнения является наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества.

На основании статей 69, 94 Закона об исполнительном производстве взыскание может быть обращено на имущество должника, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным

законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

В силу пункта 1 статьи 23 Закона о лизинге на предмет лизинга не может быть обращено взыскание третьего лица по обязательствам лизингополучателя, в том числе в случаях, если предмет лизинга зарегистрирован за лизингополучателем. Эта норма права применяется независимо от оснований возникновения обязательств лизингополучателя.

Суды установили, что на момент вынесения требования о предоставлении автомобиля для наложения ареста обязательства общества по внесению платежей не исполнены в полном объеме, стоимость предмета лизинга не оплачена, в связи с чем право собственности на спорное имущество у общества не возникло.

Установив несоответствие действий судебного пристава закону, а также нарушение этими действиями прав общества, суды правомерно удовлетворили заявленные требования (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.06.2010 по делу № А22-2406/2009*).

Внесенные абонентом в качестве аванса денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора. С указанного момента абонент приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса. Данное требование не является денежным, в связи с чем обращение взыскания на него невозможно.

Оператор мобильной связи (далее – общество) обратился в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным постановления об установлении наличия договорных отношений и об обращении взыскания на право требования на предоставление услуг связи.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования общества удовлетворены. Судебные акты мотивированы тем, что внесенные абонентом в качестве аванса денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора, а абонент в свою очередь приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса. Данное требование не является денежным, в силу чего обращение взыскания на него невозможно. Оспариваемый ненормативный правовой акт судебного пристава-исполнителя принят с нарушением закона, поскольку оплаченные абонентом оператору денежные средства не являются

дебиторской задолженностью в смысле статьи 75 Закона об исполнительном производстве.

Кассационная инстанция согласилась с выводами нижестоящих судов, указав следующее.

Согласно части 1 статьи 76 Закона об исполнительном производстве обращение взыскания на дебиторскую задолженность состоит в переходе ко взыскателю права должника на получение дебиторской задолженности в размере задолженности, определяемом в соответствии с частью 2 статьи 69 названного Закона, но не более объема дебиторской задолженности, существовавшего на день обращения взыскания, и на тех же условиях.

Арест дебиторской задолженности состоит в объявлении запрета на совершение должником и дебитором любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность, а также на уступку права требования третьим лицам.

Удовлетворяя требования общества, суды обоснованно исходили из следующего.

В силу пункта 43 Правил оказания услуг подвижной связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2005 № 328, оплата услуг подвижной связи осуществляется путем наличных и безналичных расчетов. Оплата услуг подвижной связи может производиться посредством авансового платежа либо посредством отложенного платежа. При оплате услуг подвижной связи посредством авансового платежа осуществляется внесение определенных денежных сумм на лицевой счет абонента, с которого оператор связи снимает платежи за оказанные абоненту услуги подвижной связи.

Внесенные абонентом в качестве аванса денежные средства представляют собой предварительную оплату оказываемых оператором связи услуг и с момента поступления на счет становятся собственностью оператора. С указанного момента абонент приобретает право требовать оказания услуг связи на сумму внесенного аванса. Данное требование не является денежным, в связи с чем обращение взыскания на него невозможно (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.07.2010 по делу № А53-28273/2009*).

Защита интересов истца путем перечисления ему поступивших от населения денежных средств, имеющих целевое назначение, не может осуществляться за счет необоснованного ущемления прав и законных интересов других лиц, не являющихся непосредственными участниками правоотношений с истцом.

Решением арбитражного суда с должника в пользу взыскателя взыскан долг по договору на отпуск питьевой воды и прием сточных вод.

В рамках исполнительного производства судебный пристав обратился в суд с заявлением об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица (расчетный центр ЖКХ; далее – третье лицо).

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления отказано. Судебные акты мотивированы тем, что денежные средства, находящиеся на расчетном счете третьего лица в банке, имеют целевое назначение на оплату коммунальных услуг, потребителем которых является население. Обращение взыскания на поступившие от населения денежные средства в интересах одной из энергоснабжающих организаций затрагивает интересы населения как потребителя и может иметь социально значимые негативные последствия. Кроме того, суды отметили отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих проведение исполнительных действий в виде ареста денежных средств должника, которые он получает в качестве вознаграждения за оказываемые услуги по управлению многоквартирными жилыми домами, а также ареста дебиторской задолженности.

Кассационный суд согласился с позицией судов и указал следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 77 Закона об исполнительном производстве обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, производится на основании судебного акта.

Структура платы за жилое помещение и коммунальные услуги определена в статье 154 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – Жилищный кодекс) и состоит из: платы за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме и платы за коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение).

В силу положений пунктов 4 и 7 статьи 155 Жилищного кодекса наниматели жилых помещений по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме, управление которым осуществляется юридическим лицом независимо от организационно-правовой формы или индивидуальным предпринимателем (далее – управляющая организация), вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения, а также плату за коммунальные услуги этой управляющей организации. Собственники помещений в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо

жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив и управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации.

На основании пункта 2 статьи 162 Жилищного кодекса по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья либо органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива) в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Судебными инстанциями установлено, что в соответствии с частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса должник является управляющей компанией на основании заключенных с собственниками помещений договоров на управление многоквартирным домом.

Правоотношения между энергоснабжающими организациями, управляющей компанией и потребителями (собственниками жилых помещений) по своей правовой природе являются отношениями энергоснабжения, регламентированными параграфом 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, и отношениями на предоставление возмездных услуг, регламентированными главой 39 данного Кодекса и статьей 162 Жилищного кодекса. Должник является абонентом по договорам энергоснабжения, заключенным с энергоснабжающими организациями и управляющим по договорам на управление многоквартирным домом. При этом сбор денежных средств от населения производит третье лицо, платежи от населения принимает банк, в квитанциях на оплату платежей населением указываются виды энергоснабжения, по которым производится оплата, распределение платежей в части оплаты за содержание и ремонт жилых помещений производится на основании постановлений органа местного самоуправления.

Указанные денежные средства, находящиеся на расчетном счете третьего лица, имеют целевое назначение на оплату коммунальных услуг, потребителем которых является население, и обращение взыскания на поступившие от населения денежные средства в интересах одной из энергоснабжающих организаций затрагивает интересы населения как потребителя и может иметь социально значимые негативные последствия,

такие как перечисление собранных от населения денежных средств другим энергоснабжающим организациям, отсутствие денежных средств, необходимых для ликвидации аварий, проведения капитального ремонта.

Удовлетворение требований взыскателя по исполнительному листу за счет денежных средств, находящихся у третьего лица, приведет к существенному нарушению интересов третьих лиц: энергоснабжающих организаций и населения, добросовестно исполняющих принятые на себя обязательства, что является недопустимым в силу статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.03.2010 по делу № А53-1956/2009, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.05.2010 № ВАС-6814/10*).

Поскольку решением суда об обязанности должника за счет собственных средств произвести демонтаж металлического забора на земельном участке взыскателя и нечинении препятствий в его пользовании не предусмотрен порядок осуществления работ по сносу строения, то с учетом положений Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель сам должен был организовать мероприятия по демонтажу забора либо обратиться в арбитражный суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного акта.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в неисполнении исполнительного листа арбитражного суда.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебный акт мотивирован тем, что поступивший на исполнение судебному приставу-исполнителю исполнительный документ неимущественного характера может быть исполнен только при обязательном участии должника, для чего необходимо вручить ему соответствующее извещение. Судебным приставом-исполнителем осуществлялись исполнительные действия, направленные на исполнение исполнительного документа. Обжалуя бездействие судебного пристава-исполнителя, заявитель не указал, какие конкретные действия, предписанные Законом об исполнительном производстве, не произведены; арест имущества и депортация руководителя должника не могут быть реализованы судебным приставом-исполнителем в рамках исполнения требований неимущественного характера.

Суд кассационной инстанции отменил решение по следующим основаниям.

Согласно статье 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 6 Закона об исполнительном производстве вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с требованиями статьи 105 Закона об исполнительном производстве, регламентирующей особенности исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, в случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения. При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе без уважительных причин во вновь установленный срок, судебный пристав-исполнитель применяет к должнику штраф, предусмотренный статьей 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и устанавливает новый срок для исполнения. Если для исполнения указанных требований участие должника необязательно, то судебный пристав-исполнитель организует исполнение в соответствии с правами, предоставленными ему данным Федеральным законом.

Вывод суда о том, что поступивший на исполнение исполнительный документ может быть исполнен только при обязательном участии должника, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и сущности исполнительных действий. Очевидно, что демонтаж металлического забора на участке индивидуального предпринимателя относится к действиям, которые могут быть исполнены не только лично должником.

Поскольку решением суда об обязанности должника за счет собственных средств произвести демонтаж металлического забора на земельном участке предпринимателя и нечинении препятствий в его пользовании не предусмотрен порядок сноса, то с учетом названных норм Закона судебный пристав-исполнитель сам должен был организовать мероприятия по демонтажу забора либо обратиться в арбитражный суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного акта (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.03.2009 по делу № А18-784/2008; определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.05.2009 № ВАС-6421/09*).

Факт принятия оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя до присоединения к исполнительному производству исполнительного листа суда общей юрисдикции не влияет на подведомственность возникшего спора в случае, если в сводном исполнительном производстве объединены исполнительные производства по исполнению исполнительного листа суда общей юрисдикции и исполнительного листа арбитражного суда. Заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением указанных исполнительных документов, рассматриваются судом общей юрисдикции.

Банк (далее – заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю о признании недействительным и отмене постановления о передаче арестованного имущества должника по сводному исполнительному производству на торги, а также об обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в срок.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, производство по делу прекращено. Суды указали, что заявитель обжалует постановление судебного пристава-исполнителя, вынесенное в рамках сводного исполнительного производства, в связи с чем спор неподведомствен арбитражному суду.

Кассационный суд согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и указал следующее.

Частью 1 статьи 128 Закона об исполнительном производстве установлено, что постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо в суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случаях:

- 1) исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом;
- 2) исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 12 рассматриваемого Закона, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;
- 3) исполнения постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с частью 6 статьи 30 данного Закона, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство

возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью; 4) в иных случаях, установленных арбитражно-процессуальным законодательством Российской Федерации (часть 2 статьи 128 Закона об исполнительном производстве).

В случаях, не указанных в части 2 названной статьи, заявление подается в суд общей юрисдикции (часть 3 статьи 128 Закона об исполнительном производстве).

Согласно пункту 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов», если в сводном исполнительном производстве объединены исполнительные производства по исполнению исполнительного листа суда общей юрисдикции и исполнительного листа арбитражного суда, заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением указанных исполнительных документов, рассматриваются судом общей юрисдикции.

Таким образом, если в сводном исполнительном производстве объединены исполнительные производства по исполнению исполнительного листа суда общей юрисдикции и исполнительного листа арбитражного суда, заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением указанных исполнительных документов, рассматриваются судом общей юрисдикции (постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

Как видно из материалов дела, в отношении общества возбуждено несколько исполнительных производств, объединенные судебным приставом в сводное исполнительное производство, в котором находится исполнительный документ, выданный судом общей юрисдикции. При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что дело подведомственно суду общей юрисдикции и есть основания для прекращения производства по делу, надлежит признать правомерными.

Довод кассационной жалобы о подведомственности спора арбитражному суду в связи с тем, что оспариваемое постановление принято судебным приставом-исполнителем до присоединения к исполнительному производству исполнительного листа суда общей юрисдикции и в рамках исполнения исполнительных документов арбитражного суда, кассационной инстанцией отклонен.

Статья 64 Закона об исполнительном производстве устанавливает перечень исполнительных действий, которые вправе совершать судебный пристав-исполнитель в

процессе исполнения требований исполнительных документов. Судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа вправе накладывать арест на имущество, денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение и реализацию. При этом законодательство об исполнительном производстве не содержит требований о повторном совершении исполнительных действий при объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство, либо при присоединении к сводному исполнительному производству новых исполнительных листов.

В соответствии со статьей 110 названного Закона денежные средства, взысканные с должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе путем реализации имущества должника, подлежат перечислению на депозитный счет подразделения судебных приставов и дальнейшему распределению между взыскателями в порядке очередности, установленной частями 3 и 4 данной статьи, в течение пяти операционных дней со дня поступления денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

Таким образом, оспариваемое постановление о передаче арестованного имущества должника на торги не может распространяться только на тех взыскателей, которые являлись сторонами исполнительного производства на момент его принятия.

Следовательно, постановление судебного пристава-исполнителя, принятое до присоединения к нему исполнительного листа суда общей юрисдикции, не может рассматриваться отдельно как совершение исполнительных действий по исполнению именно исполнительного листа арбитражного суда (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2010 по делу № А32-19282/2009; определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2010 № ВАС-6713/10*).

6. Надзор и контроль за соблюдением законодательства об исполнительном производстве

Уклонение старшего судебного пристава от ответа на жалобу должника на действия судебного пристава-исполнителя в срок, предусмотренный статьей 123 Закона об исполнительном производстве, является основанием для признания его бездействия незаконным.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными: действий судебного пристава-исполнителя в виде запроса информации и ареста

имущества общества; бездействия судебного пристава-исполнителя, не направившего копию постановления о наложении ареста в адрес заявителя; бездействия старшего судебного пристава, не принявшего мер по устранению допущенных судебным приставом-исполнителем нарушений и уклонившегося от ответа на жалобу.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Суд установил, что судебный пристав-исполнитель арестовал имущество общества, стоимость которого значительно превышает взыскиваемую в рамках исполнительного производства сумму. Судебным приставом-исполнителем не соблюден срок направления обществу копии постановления о наложении ареста. Допущенные судебным приставом-исполнителем нарушения повлекли для общества невозможность осуществления финансово-хозяйственной деятельности, направленной на получение кредита в целях погашения задолженности перед бюджетом. Старший судебный пристав в нарушение статей 126, 127 Закона об исполнительном производстве не рассмотрел жалобу общества на действия судебного пристава-исполнителя и не дал соответствующий ответ по итогам ее рассмотрения.

Постановлением апелляционного суда решение изменено. Суд отказал обществу в удовлетворении требований о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по запросу информации об имуществе общества, в остальной части решение оставил без изменения. Апелляционный суд указал, что судебный пристав-исполнитель, запрашивая информацию о зарегистрированных за обществом правах на объекты недвижимого имущества, действовал в пределах предоставленных ему полномочий. В остальной части апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд оставил без изменения состоявшиеся по делу судебные акты и указал следующее.

Согласно статье 64 Закона об исполнительном производстве в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки; в целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель вправе накладывать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятное имущество на хранение.

В силу статьи 80 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего

требования об имущественных взысканиях, вправе наложить арест на имущество должника. Арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Согласно пункту 5 данной статьи арест имущества должника (за исключением ареста, исполняемого регистрирующим органом) производится судебным приставом-исполнителем с участием понятых с составлением акта о наложении ареста (описи имущества). Копии постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество должника, акта о наложении ареста на имущество должника (описи имущества), если они составлялись, направляются сторонам исполнительного производства, а также в банк или иную кредитную организацию, профессиональному участнику рынка ценных бумаг, в регистрирующий орган, дебитору, собственнику государственного или муниципального имущества, другим заинтересованным лицам не позднее дня, следующего за днем вынесения постановления или составления акта, а при изъятии имущества – незамедлительно (пункт 7 статьи 80 Закона об исполнительном производстве).

Суд апелляционной инстанции обоснованно признал правомерными действия судебного пристава-исполнителя по запросу информации у регистрирующего органа о наличии у общества недвижимого имущества, поскольку такое право ему предоставлено статьей 64 Закона об исполнительном производстве.

Учитывая, что арест был наложен судебным приставом-исполнителем в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, а обеспечительные меры должны быть соразмерными обеспечиваемому требованию, судебные инстанции правильно указали на незаконность действий судебного пристава-исполнителя в части ареста имущества общества на сумму, значительно превышающую сумму долга, взыскиваемого по исполнительному документу. Данные действия судебного пристава-исполнителя несоразмерно ограничили права и законные интересы общества по распоряжению этим имуществом.

Статья 122 Закона об исполнительном производстве предоставляет сторонам исполнительного производства, иным лицам, чьи права и интересы нарушены действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействия) по исполнению исполнительного документа право обжаловать их постановления и действия (бездействия) в порядке подчиненности и оспорить в суде.

В соответствии со статьями 123, 126, 127 Закона об исполнительном производстве жалоба на постановление судебного пристава-исполнителя, за исключением

постановления, утвержденного старшим судебным приставом, а также на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя подается старшему судебному приставу, в подчинении которого находится этот судебный пристав-исполнитель. Жалоба, поданная в порядке подчиненности, должна быть рассмотрена должностным лицом службы судебных приставов, правомочным рассматривать указанную жалобу, в течение десяти дней со дня ее поступления. По результатам рассмотрения жалобы должностное лицо службы судебных приставов признает постановление, действия (бездействие), отказ в совершении действий правомерными и отказывает в удовлетворении жалобы или признает жалобу обоснованной полностью или частично.

Поскольку старший судебный пристав не ответил на жалобу общества на действия судебного пристава-исполнителя в предусмотренный статьей 123 данного Закона срок, суды правомерно признали незаконным его бездействие, выразившееся в непринятии мер по устранению допущенных судебным приставом-исполнителем нарушений и отсутствии ответа на жалобу (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.10.2009 по делу № А32-6022/2009; определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2009 № ВАС-1661/09*).

7. Исполнительский сбор. Ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве

Размер сбора снижен судами с нарушением требований части 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, в силу которой право суда уменьшить размер исполнительского сбора ограничено одной четвертью от его размера, установленного законом.

Общество (должник) обратилось в арбитражный суд с заявлением к службе судебных приставов, в котором просило признать незаконными: постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства; постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, постановления судебного пристава-исполнителя изменены, сумма исполнительского сбора уменьшена.

Судебные инстанции исходили из того, что для признания оспариваемых обществом постановлений незаконными необходимо наличие одновременно двух юридически значимых обстоятельств: несоответствие их закону (иным нормативным правовым актам) и нарушение прав (законных интересов) заявителя в сфере предпринимательской (иной

экономической) деятельности. При этом обязанность доказывания уважительности причин неисполнения в добровольном порядке исполнительного документа в установленный срок возлагается на общество (должника). Материалы дела свидетельствуют о том, что оспариваемые постановления вынесены судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями Закона об исполнительном производстве. Заявитель не исполнил исполнительный документ в срок, установленный для добровольного исполнения, и не доказал, что у него имелись уважительные причины для неисполнения требований, изложенных в постановлении налогового органа. Не представлены в дело и доказательства того, что исполнение было невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы. Следовательно, отсутствуют предусмотренные законом основания для освобождения общества от взыскания исполнительского сбора (часть 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве). Вместе с тем материалы дела подтверждают, что вся сумма задолженности погашена должником самостоятельно и добровольно. Часть денежных средств перечислена обществом до принятия судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора. Часть задолженности погашена путем проведения зачета с налоговым органом. Оставшаяся сумма незамедлительно перечислена взыскателю после снятия ареста с денежных средств в банке. Таким образом, должник погасил всю числящуюся за ним задолженность, как только были устранены фактические обстоятельства, препятствующие надлежащему исполнению. С учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины должника и его имущественного положения суд посчитал возможным уменьшить размер подлежащего взысканию с общества исполнительского сбора.

Кассационный суд изменил судебные акты, указав следующее.

Размер сбора снижен судами с нарушением требований части 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, в силу которой право суда уменьшить размер исполнительского сбора ограничено одной четвертью от его размера, установленного законом. Однако размер взыскиваемого с общества исполнительского сбора снижен судебными инстанциями более чем в семнадцать раз, что нарушает требования части 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.05.2010 по делу № А53-24688/2009*).

Срок, установленный частью 1 статьи 36 Закона об исполнительном производстве, не является пресекательным, тем не менее его несоблюдение должно

быть обусловлено уважительными причинами. Несоблюдение указанного срока является прямым нарушением требований, установленных законодательством об исполнительном производстве, оценивается в совокупности с другими обстоятельствами, послужившими причиной для неисполнения требований исполнительного документа, и учитывается судами при рассмотрении споров о законности действий (бездействия) судебного пристава.

Предприниматель (далее – взыскатель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя по неисполнению исполнительного документа.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены. Суд пришел к выводу о недостаточности принимаемых судебным приставом-исполнителем мер по взысканию задолженности, присужденной взыскателю в силу судебного акта.

Кассационный суд согласился с выводами суда первой инстанции и указал следующее.

В соответствии со статьей 329 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, по правилам, установленным главой 24 Кодекса.

Согласно частям 4, 5 статьи 200 Кодекса в предмет доказывания по делу об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов местного самоуправления, государственных органов входит их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, наличие полномочий у органа на их принятие (совершение), а также наличие нарушений ими прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Обязанность доказывания указанных обстоятельств и обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения, совершения действия (бездействия), лежит на органе, принявшем решение.

Обязательным условием для принятия решения об удовлетворении заявленных требований о признании ненормативных правовых актов, действий (решений) государственных органов недействительными (незаконными) является установление судом совокупности юридических фактов: несоответствия данных актов, действий закону и нарушения ими законных прав и интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 2 статьи 201 Кодекса).

Согласно статье 13 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – Закон о судебных приставах) судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о недостаточности принимаемых судебным приставом-исполнителем мер по взысканию задолженности.

Согласно статье 12 Закона о судебных приставах в процессе принудительного исполнения судебных актов судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, для чего получает необходимую информацию, объяснения и справки; входит в помещения и хранилища, занимаемые должниками или принадлежащие им, производит осмотры указанных помещений и хранилищ; арестовывает, изымает, передает на хранение и реализует арестованное имущество; налагает арест на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; вызывает граждан и должностных лиц по исполнительным документам, находящимся в производстве.

Несовершение перечисленных действий, направленных на своевременное и полное исполнение требований исполнительного документа, может быть признано арбитражным судом незаконным бездействием.

Кроме того, по общему правилу, установленному частью 1 статьи 36 Закона об исполнительном производстве, содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Срок, определенный частью 1 статьи 36 Закона об исполнительном производстве, не является пресекательным, тем не менее его несоблюдение должно быть обусловлено уважительными причинами. Наличие таких причин судебным приставом-исполнителем в суд не предоставлено. Несоблюдение указанного срока является прямым нарушением требований, установленных законодательством об исполнительном производстве, и оцениваясь в совокупности с другими обстоятельствами, послужившими причиной для неисполнения требований исполнительного документа, учитывается судами при рассмотрении споров о законности действий (бездействия) судебного пристава (*постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.03.2010 по делу № А32-21440/2009, от 05.04.2010 по делу № А32-32564/2009, от 02.07.2010 по делу № А32-7520/2010*).